

ПОСЛОВИЦА СОЛОВЬЯ БАСНЯМИ НЕ КОРМЯТ В СЛОВАРЯХ И ТЕКСТАХ: УСТОЙЧИВОЕ И ИЗМЕНЧИВОЕ

Р. Д. Алейник, Е. В. Ничипорчик

Описываются словарные варианты поговорки “Соловья баснями не кормят”; ее иноязычные аналоги; значения, фиксируемые словарями. С привлечением данных Национального корпуса русского языка определяются изменения в семантике поговорки и типичные структурные преобразования, которым подвергается поговорка при употреблении в речи.

Ключевые слова: словарь, Национальный корпус русского языка, поговорка, вариант поговорки, структура, компонент, значение.

We describe vocabulary variants of the proverb “A nightingale is not fed with fables”, the proverb foreign-language analogues, and meanings fixed in dictionaries. Based on Russian National Corpus data, we define the proverb semantic changes and the typical structural transformations the proverb undergoes when used in speech.

Keywords: dictionary, Russian national corpus, proverb, proverb variant, structure, component, meaning.

В современной лингвистике исследованиям паремий – устойчивых сочетаний, выражающих отношение к существу с позиций обыденного сознания, – отводится особое место, так как они являются уникальными единицами языка, несущими информацию как о самобытном, так и общечеловеческом в культуре того или иного народа.

Меняются времена, меняется мировоззрение людей, однако в мыслях и чувствах человека «прошлого» и человека «настоящего» всегда остается что-то объединяющее всех людей в единое культурное пространство, и это что-то оказывается аккумулятивным в паремиях, сохраняющих с течением времени свою актуальность. Лингвист, отслеживающий судьбу паремий, имеет, таким образом, надежные инструменты, которые позволяют определить, что изменчиво, а что стабильно в мире человека. Но это не паремии как таковые, а тексты, в которых живут паремиологические единицы, подчиняясь «движению» мысли и «движению» жизни человека. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [1] – богатейший текстовый ресурс

и богатейшая база для исследования паремий в синхроническом и диахроническом аспектах.

Объектом нашего исследования является имеющая достаточно длительную историю своего существования паремиологическая единица *Соловья баснями не кормят*. Как известно, паремии с течением времени сохраняют свою формальную и содержательную идентичность, хотя, как и все знаки, могут приобретать некоторую вариантность выражения значения, становиться полисемантическими единицами.

Паремию *Соловья баснями не кормят* находим во фразеологических и паремиологических словарях (в словаре «Пословицы русского народа» В. И. Даля [2], «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии» М. И. Михельсона [3], «Большом словаре русских пословиц» под редакцией В. М. Мокиенко [4]). Паремиографы относят данное выражение к пословицам, по-видимому, на том основании, что оно имеет структуру предложения, отражает некоторую жизненную закономерность и может быть использовано в назидательном смысле.

В «Большом словаре русских пословиц» зафиксированы варианты исследуемого нами пословичного выражения и очень близкие по смыслу паремиологические единицы: в гнезде с ключевым словом *соловей* – *Соловья баснями (басни) не кормят*, *Соловей баснями не сыт (сыт не будет)*, *Соловья побасками не кормят*, *Соловья песнь не кормит*, *Соловья за песни кормят*, *Соловья кормят за песни* [4, с. 854], в гнезде с ключевым словом *басня* – *Баснями соловья не кормят* [4, с. 36] (сравн. синонимичные пословицы: *Баснями закрома не наполняются* [4, с. 36], *Баснями закрома не наполнишь* [4, с. 36]). По данным этого же источника такие варианты выражения пословичной идеи, как *Соловья баснями (басни) не кормят*, *Соловья кормят за песни*, *Баснями соловья не кормят*, *Баснями сыт не будешь*, характеризуются более ранними словарными фиксациями (первые фиксации – в XVIII веке), чем иные аналогичные по содержанию паремиологические единицы. Наибольшее количество фиксаций в словарях, представляющих разные эпохи, получают варианты: *Соловья баснями (басни) не кормят* (фиксируется в 16 словарях) и *Баснями соловья не кормят* (в 7 словарях). Значит, именно эти варианты, скорее всего, и были первичными.

Очевидно, что во всех приведенных выше вариантных реализациях пословичной идеи, и более ранних, и более поздних по своему происхождению, находят воплощение такие лингвокультурные концепты, как «человек», «пища», «слово», «дело». В. И. Даль при решении вопроса об отнесении пословицы *Соловья баснями не кормят* к определенной теме обращается к очень высокой ступени абстраги-

рования от ее конкретного значения и включает пословицу в тематическое объединение «Условие – Обман» [2, с. 408]. Русский паремиограф, таким образом, видел в содержании пословицы отражение причинно-следственной зависимости явлений, имеющих отношение к слову и делу. Пословица намекает своим содержанием на бесполезность слов, пустых обещаний в условиях естественного ожидания материальных благ за те или иные деяния.

Интересна образная основа пословицы. *Соловей* в структуре паремии символизирует человека, контактирующего с иным человеком, возможно, мастера своего дела. По-видимому, ранее образ соловья в пословице олицетворял красноречивого человека, возможно даже краснобая; косвенно на это указывает вторая часть устойчивого выражения, уже забытая носителями языка, но фиксируемая в словаре: *Соловья баснями (песнями) не кормят: есть хочет, – песни и у самого есть* [3, с. 295], а также существование такого варианта пословицы, как *Соловья кормят за песни* [4, с. 854]. Компонент *басня* в контексте пословицы символизирует слово вообще, может быть интерпретирован и как ‘пустое слово’. Глагольный компонент *кормить* в семантической структуре пословицы функционирует как пищевой лингвокультурный код, способный реализовать несколько значений: ‘давать пищу / помогать кому-либо / приносить пользу’.

Двуплановость семантики компонентов, входящих в структуру пословицы, обуславливает многозначность пословичного выражения. Известный паремиограф В. П. Жуков в первом издании толкового словаря русских пословиц и поговорок трактует значение, а вернее, назначение пословицы таким образом: «говорится перед тем, как пригласить кого-л. к столу, или (реже) тогда, когда кого-л. нужно обеспечить, снабдить чем-либо» [5, с. 434–435]; таким же образом объясняют смысл пословицы и составители другого паремиологического словаря, содержащего толкование паремий, – «Словаря русских пословиц» под редакцией В. М. Мокиенко [6, с. 270–271]. В последующих же изданиях словаря В. П. Жуков уточняет семантику паремии, определяя второе значение выражения наиболее общо: «говорится перед тем, как пригласить кого-л. к столу (обычно после затянувшихся разговоров), (реже) тогда, когда важны (нужны) не пустые разговоры, а конкретные дела» [7, с. 312]. Как видим, составители словарей приписывают пословице как минимум два значения, обусловленные буквальной и не буквальной интерпретацией пищевого кода.

Анализ иноязычных аналогов пословицы *Соловья баснями не кормят*, приводимых в словаре М. И. Михельсона, позволяет прийти к выводу, что выражаемая русской пословицей идея, возможно, не

является оригинальной. Так, очень близко по значению к русской поговорке немецкое выражение *Von schönen Worten wird man nicht satt* (буквально: ‘от прекрасных слов сытыми не становятся’ – здесь и далее перевод наш); французское – *Belles paroles ne font pas bouillir la marmite* (буквально: ‘красивые слова не сделают горшок кипящим’) [3, с. 295]. Добавим к этим паремиям и итальянскую поговорку *Le chiacchiere non fanno farina* (буквально: ‘болтовня не мелет муку’) [8, с. 287]. Идея противопоставленности дела и неуместного, бесполезного слова в условиях естественного человеческого стремления к утолению голода находит отражение в древних латинских изречениях *Venter non impletur rhytmis* (‘живот не насытится речью’), *Venter praesepta non audit* (‘живот не слышит наставлений’) [3, с. 295]; сравн. с итальянскими поговорками: *Il ventre non si sazia di parole* (‘живот не насытится словами’) [8, с. 204]; *Il vacuo ventre volentieri le parole non intende* (‘пустой живот с охотой не внемлет словам’ [8, с. 204]. Не исключено, что и русская паремия *Соловья баснями не кормят* является дальним «отголоском» латинских выражений. Однако если, например, восхождение многих европейских паремий о сытом брюхе, «глухом» в учении, к латинскому выражению *Satur venter non studet libenter* ни у кого не вызывает сомнений, так как все паремии связаны одним поэтическим образом (сравн.: русская поговорка *Сытое брюхо к учению глухо* [6, с. 98]; немецкие – *(Ein) Voller Bauch studiert nicht gern* (‘полному животу не любо учиться’) [9, с. 27]; *Voller Magen lernt mit Unbehagen* (‘полному животу не до учебы’) [9, с. 27]; чешская – *S plným břichem se špatně studuje* (‘с полным желудком плохо учиться’) [9, с. 27]; польская *Brzuch tłusty, łeb ma pusty* [9, с. 27] (‘брюхо толстое, лоб пустой’); то в случае с поговоркой *Соловья баснями не кормят* такой уверенности нет: русская паремия характеризуется своей поэтической моделью.

Обращение к материалам НКРЯ позволяет установить, насколько востребованной являлась ранее и является ныне поговорка *Соловья баснями не кормят*, в каком значении и в каких вариантах чаще употребляется.

Пословичное выражение *Соловья баснями не кормят* в Основном корпусе НКРЯ обнаружено в 41 документе (42 вхождения), из них 29 документов датируется XIX веком. В 8 вхождениях из 12, датированных XX и XXI вв. поговорка употребляется во втором словарном значении, то есть не с буквальным пониманием пищевого кода. В Газетном корпусе встречается только одно вхождение поговорки и тоже во втором ее словарном значении. В Мультимедийном корпусе –

3 вхождения, и во всех трех случаях пословица употребляется в ситуации, связанной с приемом пищи.

Материалы Национального корпуса русского языка показывают, что пословица *Соловья баснями не кормят* характеризуется более широким прагматическим потенциалом, чем тот, который описан в словарях. Установлено, что данная пословица употребляется не в двух, а как минимум в четырех типовых ситуациях:

1) В ситуациях перехода от «слова» к приему пищи. Коммуникативное намерение, с которым говорящий использует паремиологическую единицу в этом случае, как правило, заключается в обосновании / оправдании прекращения разговора, беседы, монологической речи, в аргументации приглашения к столу: *Волнение Аполлона тоже приутихло. – Однако ж, – сказал он, остановясь среди комнаты, – соловья баснями не кормят. Будем обедать! Эй! накрывайте на стол!* [А. А. Фет. Дядюшка и двоюродный братец (1855)]; – *Ну, что у вас там, Иван Афанасьич, в Питере? Что нового?... – полюбопытствовал хозяин, но тут же спохватился: – Виноват: соловья баснями не кормят! Пойдемте-ка откушаем вместе, благо, мы сами еще за трапезой. А вы, чай, с дороги как волк проголодались?* [В. П. Авенариус. Юношеские годы Пушкина (1888)]; *Из всех родов идолопоклонства самое глупое было поклонение златому тельцу – в пустыне. Но соловья баснями не кормят! Я уже сказывал вам, что мог бы говорить до завтра об одном зимнем утре и не зная, расположены ли вы выслушать даже то, что я здесь сбил в кучу – иду обедать* [Ф. В. Булгарин. Характер Петербурга (1825–1843)]; – *Что же мы тут сидим и разговорами занимаемся! Пойдемте скорее в столовую. Ведь соловья, как говорится, баснями не кормят* [Н. Носов. Незнайка в Солнечном городе (1958)].

2) В ситуациях перехода от «слова» к делу. Интенциональные значения пословицы тоже, как правило, заключаются в аргументирующей функции, то есть функции обоснования перехода от слов к действию, обоснования призыва к действию, к прекращению ненужных разговоров, реже в функции возражения на предложение продолжить разговор: *Очень глубокий анализ! – восхитился Гуров. – Хорошо, если бы все было так. Ладно, ляды точить можно долго, но соловья баснями не кормят. Мне к генералу вечером с отчетом идти. Так что ты займись старыми делами, а я пока по этому Калачеву людей порасспрашиваю* [Н. Леонов. Лекарство от жизни (2001)]; *И вот люди поняли это и обратились от литературы к делу, потому что... Позвольте, Омнепотенский, не перебивайте меня!.. Потому что дело гораздо действительнее слов и соловья баснями не кормят, а надобны предприятия.* [Н. С. Лесков.

Божедомы (1868)]; *Екатерина, как всегда, успешно острила, пересыпая свою французскую речь русскими, иногда невпопад, пословицами. Впрочем, она теперь хорошо говорила по-русски. – Шутки в сторону, **соловья баснями не угощают**, давайте о делах...* [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев (1934–1939)]; – *Ну, сейчас дело значительно, продвинулось вперед. Сейчас по-настоящему «почти». – Все-таки, может, вы мне расскажете что-нибудь? – **Соловья баснями не кормят**, – сказал Дмитрий Алексеевич, смеясь, – это я теперь хорошо знаю* [В. Дудинцев. Не хлебом единым (1956)].

3) В ситуациях оказания материальной поддержки, обеспечения необходимым, ожидания материального поощрения, возврата должного. Интенции пользователя паремии могут заключаться в обосновании оказания материальной помощи, обосновании призыва к оказанию материальной поддержки, в выражении косвенной просьбы / требования оплатить услуги, вернуть долг: – *Да, – сказал Алексей Александрович и, встав, заложил руки и потрещал ими. – Я заехал еще привезть тебе денег, так как **соловья баснями не кормят**, – сказал он.* [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)]; *Конечно... это большая утрата; но бывают и не такие, а мы покоряемся и терпим! Помнишь: крах Баймакова и наш текущий счет... Давал шесть процентов... и что ж! Впрочем, **соловья баснями не кормят**. Господа! – обратилась она к окружающим, – сделаемте маленькую коллекту в пользу бедной страдальницы-матери! Кто сколько может!* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Деревенский пожар (1886)]; – *А если согласен на ваши условия, то **соловья тоже баснями не кормят**, – бормотал Азеф. – Вы любите откровенность, я говорю, мне нужны деньги. – Какие, Евгений Филиппович? – Меньше чем две тысячи не обойдусь* [Р. Б. Гуль. Азеф (1958)]; – *Однако **соловья баснями не кормят**, – ты помнишь, я думаю, стих Грибоедова: «Княгиня, карточный должок!» – Очень хорошо помню, и вот этот долг! – сказал Феодосий Гаврилыч и, вынув из бокового кармана своего чепана заранее приготовленную тысячу, подал ее Янгуржееву < ... >* [А. Ф. Писемский. Масоны (1880)].

4) В ситуациях проявления безответственного отношения к делу, ведения пустых разговоров вместо обещанных действий, бездействия в ответ на данное ранее слово. Пословица используется со значением косвенного обвинения в бездействии, упрека, осуждения: [*Иван Григорьевич Падчерицын, муж*] *Надеюсь, вас, братец, по милости своей, с сынком поздравить!* [*Константин Прохорович Яузov, муж*] *Спасибо, кум, спасибо!.. А я тебе говорю...* [*Иван Григорьевич Падчерицын, муж*] ***Соловья баснями не кормят**, братец; вы все лишь только говорите, а наш брат как бы к делу поскорее* [Д. Т. Ленский. Хороша и дурна, и глупа и умна (1833)]; [*Павел Иванович Кремонов, муж*] *Да вам покойнее будет*

на канаве... (Дает знак слуге, чтобы вышел) [Гаврила Силаевич Мошнин, муж] (сажаясь и осматривая все кругом). Сесть-то сяду, потому что устал, да прошу не прогневаться, скажу тебе напрямки пословицу: **соловья баснями не кормят**. А ты вот уж три года сказываешь их мне. Писал, писал – нет ответа. Посылал просьбицы – сколько на гербовую вышло!.. сколько пришлось отдать подьячим!.. [И. И. Лажечников. Горбун (1858)].

Что касается внешней структуры исследуемой пословицы, то в своих речевых реализациях пословичное выражение *Соловья баснями не кормят* характеризуется достаточной стабильностью компонентного состава. Наблюдающиеся формальные преобразования весьма эпизодичны. Это расширение компонентного состава: *А теперь, я надеюсь, Арина Власьевна, ... ты позаботишься о насыщении своих дорогих гостей, потому что, тебе известно, **соловья баснями кормить не следует*** [И. С. Тургенев. Отцы и дети (1862)]; изменение на фоне расширения состава модальных значений: *Конечно, **соловья баснями можно кормить**, но без серьезного финансового ресурса хороших хоккеистов не подготовишь* [К. Беляков Наш ответ НХЛ // Советский спорт, 2008.09.02], изменение грамматической формы одного из компонентов: *А между тем из губернских мест пописывают к нам да пописывают: **соловьев-де баснями не кормят**, поклонами шубы не подшить и тому подобное* [Ф. В. Булгарин. Иван Иванович Выжигин (1829)]; замена одного из компонентов: – *Шутки в сторону, **соловья баснями не угощают**, давайте о делах...* [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев (1934–1939)]; преобразование грамматической структуры, проявляющееся в утрате семантики обобщенности: *Чтобы не уподобляться тем, кто **пытается накормить соловья баснями**, предлагаем читателям несколько рецептов индийской кухни* [Обобщенный. Приглашение к столу // «Химия и жизнь», 1969].

Не обнаружены в текстах НКРЯ указанные в словарях варианты пословицы *Соловья баснями не кормят*. Даже редуцированный вариант пословицы – *кормить баснями (баснями кормить)* – в значении ‘давать пустые обещания’ не характеризуется высокой частотностью: зафиксировано 4 документа в Основном корпусе, 3 – в Газетном, 2 – в Поэтическом, нет фиксаций этого сочетания в Мультимедийном корпусе.

Таким образом, можно прийти к выводу, что пословица *Соловья баснями не кормят*, несмотря на то что фиксируется большим количеством паремиологических словарей прошлого и настоящего времени, сегодня характеризуется не высокой степенью востребованности, потому, вероятно, неупотребительны ее варианты, немногочисленны

трансформы. В то же время заметна тенденция использования поговорок преимущественно не в первом ее словарном значении, связываемом с приглашением к столу, а во втором словарном значении, связываемом с обоснованием перехода от слов к делу. В результате исследования подтверждается и то, что ни один словарь не может отразить все многообразие прагматических функций поговорок – частных интенциональных значений, которые могут быть свойственны поговоркам в речи. Даже небольшой список вхождений поговорок *Соловья баснями не кормят* в тексты НКРЯ позволил прийти к выводу о том, что данное выражение используется как минимум в четырех типах ситуаций и коммуникативные намерения пользователя поговорки могут заключаться как в обосновании, действий, призывов, умозаключений, так и в осуждении чьего-либо бездействия, пустого слова.

Подчеркнем, что выводы, сделанные в результате исследования, опираются на достаточно репрезентативную базу данных, но все же не отражают всего многообразия дискурсивных практик носителей русского языка, а следовательно, могут быть уточнены, дополнены с привлечением иных ресурсов.

Список использованных источников

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/> – Дата доступа : 02.08.2018.
2. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2005. – 616 с.
3. Михельсон, М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии : сборник образных слов и иносказаний : в 2 т. / М. И. Михельсон. – М. : Терра, 1994. – Т. 2. – 832 с.
4. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева ; под общ. ред. В. М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
5. Жуков, В. П. Словарь русских поговорок и пословиц / В. П. Жуков. – 7-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2000. – 544 с.
6. Словарь русских поговорок : ок. 1000 единиц / В. М. Мокиенко, Ю. А. Ермолаева, А. А. Зайнульдинов [и др.] ; под ред. В. М. Мокиенко. – М. : Астрель: АСТ, 2007. – 381 с.
7. Жуков, В. П. Словарь русских поговорок и пословиц / В. П. Жуков. – М. : Сов. энциклопедия, 1966. – 535 с.
8. Boggione, V. Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi / V. Boggione, L. Massobrio – Torino : UTET, 2007. – 654 p.

9. Walter, H. Sprichwörter. Russisch-Deutsches Wörterbuch mit europäischen Parallelen; Mit Karikaturen von R. Walter; Experimentalausgabe / H. Walter, V. Mokienko. – Greifswald, 2006. – 92 s.

УДК 811.161.3' 373: 398.9

СІМВОЛІКА І КУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТЫКА ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ З КАМПАНЕНТАМІ АДЗІН І ПЕРШЫ

А. М. Андрэйкавец

У артыкуле з пазіцыі лінгвакультуралагічнага асвятлення робіцца спроба апісаць фразеалагізмы беларускай мовы, суадносныя з лікавым кодам культуры, устанавіць старажытнейшыя ўяўленні пра лікі і іх ролю ў фарміраванні семантыкі фразеалагізмаў за кошт той культурнай інфармацыі, якую скрыта даводзяць кампаненты “адзін”, “першы” і вобразы гэтых адзінак мовы.

Ключавыя словы: *фразеалагізм, кампанент-сімвал, лікавы код культуры, лічба, адзін, першы, моўна-культурная семантыка.*

This article from the perspective of communicative lighting is an attempt to describe the idioms of the Belarusian language, correlated with a numeric code of culture, to establish the most ancient representation of the numbers and their role in shaping the semantics of phraseological due to the cultural information that is hidden adjusted components alone, the first and the images of these units of language.

Key words: *idiom, a component symbol, a numeric code of culture, figure, one, first, the linguistic-cultural semantics.*

Агульнавядома, што без мовы як універсальнага захавальніка культуры цяжка, практычна немагчыма атрымаць веды пра свет. Мова, бяспрэчна, з’яўляецца найкаштоўнейшым скарбам кожнага народа, крыніцай ведаў аб гісторыі краіны і асаблівасцяў светапогляду нашых продкаў. Менавіта праз мову ўвогуле і праз яе фразеалагічныя адзінкі як самыя «культураносныя» адзінкі кожнай мовы ў прыватнасці мы даведваемся пра характар заняткаў народа, яго маральна-этычныя і эстэтычныя нормы, жыццёвы і духоўны вопыт. Менавіта гэтым тлумачыцца ўвага фразеолагаў у апошні час да культурнай канатацыі фразеалагічных адзінак кожнай мовы,